

Наш гoсть – музыкант-мультиинструменталист, певец, актер Тимур Вeдерников – веселый и легкий в общении человек, ценитель хороших инструментов, обладатель именной серии струн Virtuozo, не фанат репетиций и любитель забывать гитары в такси. Кроме всего прочего, Тимур – генеральный продюсер уникального фестиваля современной музыки «Мамакабо», который вот уже пять лет с успехом проходит в Коктебеле и других городах и знакомит «несознательных» зрителей с творчеством прекрасных, настоящих российских музыкантов, которые пока что, к сожалению, больше известны за рубежом, чем в своем отечестве. Собственно, с истории фестиваля мы и начнем наш разговор.

Тимур Вeдерников

Музыка здесь и сейчас

Анастасия Ягодина
Фото Сергей Бабенко

Ш.-М.: Расскажи, пожалуйста, как появился фестиваль.

Тимур Вeдерников: Фестиваль возник из грустной истории. В августе 2003 года погиб наш друг, замечательный музыкант и очень светлый человек – Андрей Баранов. В память о нем мы сделали концерт в ЦДХ «Очень хочется летать».

Тогда мы собрали всех друзей Андрея – там были актеры и музыканты Театра под руководством Владимира Назарова, Олег Митяев, Сергей Воронов, «Лицедеи», Тамара Сидорова, группа «ГрАссМейстер», Андрей Козловский, Ирина Сурина, Иван Смирнов, Костя Тарасов – долго перечислять. Получился такой насыщенный, очень разный и интересный концерт, в нем собрались музыканты, играющие музыку, которая не вписывается в рамки существующих стандартов и форматов.

Его снимали на несколько камер, и потом мы выпустили DVD. Посмотрели и поняли: то, что получилось, – должно быть! Та удивительная атмосфера, которая вдруг возникла на концерте, обязательно должна сохраниться.

После этого концерта стала вырисовываться некая концепция. К сожалению, человек такое существо, которому необходима маркировка, необходим лейбл: вот это такая музыка, это такая музыка – тогда он себя спокойнее чувствует. А была музыка, которая не подходит под какие-то лейблы. И так сформулировалась идея будущего «Мамакабо» – фестиваля независимых профессиональных музыкантов, которые чего-то добились и что-то придумали сами, чье искусство современно и интересно и нестандартно.

Потом вместе с друзьями Андрея Баранова на его родине в Волжске мы провели первый большой фестиваль. Фестиваль Андрея Баранова «Мамакабо». Там все прошло на удивление здорово при том, что не было большой рекламы и значительная часть зрителей понятия не имела о существовании такой музыки! Но атмосфера, которая возникла на концерте, ощущалась и там. И это было, на мой взгляд, нашей главной победой!

Больше половины зрителей были местные жители, которые ничего не знали. Вдруг посреди капустного поля ставится какая-то сцена. Естественно, народ туда подтянулся. Интересно, что в первый день, на первых концертах были еще

крики типа «рок давай!», «мурку давай!» Но постепенно все это прекратилось, народ внимательнейшим образом наблюдал то, что происходит на сцене, а там выступали Энвер Измаилов, Иван Смирнов.

Ш.-М.: Непростая музыка-то!

Т.В.: В том-то и дело! И люди потом подходили, благодарили, говорили, что в жизни такого не слышали! И это несмотря на то, что в массовой культуре работают все законы шоу-бизнеса. Но как только масса разделяется на личности, начинают работать все-таки немножко другие законы. Первый фестиваль прошел очень ярко и интересно.

Потом стало понятно, что нужно продолжать. Просто потому, что невозможно было представить, что вот сейчас мы на год расстанемся! И появилась идея провести первый выездной фестиваль в Самаре. И тоже все получилось настолько ярко, настолько здорово, настолько эмоционально, что решили, что и это имеет право на существование. Прошло четыре года, за которые было проведено 16 фестивалей в разных городах, а в сентябре будет пятый большой open-air. Теперь схема такая: раз в году open-air плюс выездные фестивали по городам, в которых находятся люди, такие же стукнутые на всю голову, как и мы, которые говорят: а давай сделаем! Самара, Вологда, Томск, Сызрань, Питер и, конечно же, Коктебель... И практически везде, где фестиваль появляется, он становится ежегодным, по крайней мере регулярным. У тех, кто это все проделал, возникает желание провести его еще раз. Сейчас звонят и из других городов, есть интерес если не финансовый, то человеческий. Вот так получается, что из очень грустной истории вырастает история, приносящая радость.

Ш.-М.: А как вы попали в Коктебель?

Т.В.: Два года фестиваль проходил в Волжске, потом... все меняется, в какой-то момент наши представления о том, как это нужно делать, разошлись с организаторами из Волжска, и в результате теперь два фестиваля. В Волжске – «Баранка.Ру», а мы переехали в Коктебель.

С Коктебелем получилось так. После первого фестиваля в Волжске я первый раз в жизни поехал туда просто отдохнуть – очень давно хотелось. Я же крымский татарин, Крым моя родина, у меня предки были оттуда депортированы. Ваня Смирнов и Люба Павличенко, которая стала с нами работать – оба фанаты Коктебеля с большим стажем – позвали меня туда. Я там стал давать концерты, и это были мои первые сольные концерты! На таком концерте я познакомился с директором пансионата «Голубой залив» Константином Ивановичем Зелинским. В какой-то вечер

зашел разговор о том, почему бы не сделать фестиваль. И когда я понял, что в Волжске я уже ничего не делаю, фестиваль переехал в Коктебель.

Это был огромный шаг вперед. Даже не шаг, а прыжок. Фестиваль превзошел все самые смелые ожидания по настроению, по атмосфере. Приехали наши люди со всех концов страны, и конечно же, само место располагает!

Ш.-М.: Кто может стать участником фестиваля?

Т.В.: Независимые профессиональные музыканты, играющие современную живую позитивную музыку на стыке различных жанров: от фолка до рок-н-ролла, от джаза до авторской песни. Это фестиваль музыкантов-личностей. Сейчас там выступают и актеры, и поэты – кто угодно!

Ш.-М.: А кто принимает решение о составе участников?

Т.В.: Конечная инстанция – к сожалению или к счастью – я. Раньше я из-за этого очень переживал. А потом подумал: а почему нет, кто-то должен брать на себя ответственность.

Ш.-М.: Это же очень трудно, если ты сам музыкант и большинство участников твои друзья.

Т.В.: Это правда очень трудно, особенно если это твои друзья. И поэтому в прошлом году на фестивале было 150 человек, хотя по идее могло быть в два раза меньше. В этом году уже огромное количество людей набралось. И еще вот что происходит: нужно же новых людей приглашать, а старые хотят еще. Это просто караул!

Конечное решение принимаю я, но это не значит, что я руководствуюсь тем, что моя левая нога захотела. Если музыканты приходят по рекомендации тех, кто уже принимал участие в фестивале, это учитывается.

Когда музыканты подают заявку, я прошу концертное видео, потому что очень важно, что музыкант делает на сцене. При нынешних технологиях в студии можно записать просто суперский альбом, не умея ни петь, ни играть. Или можно здорово играть в студийных условиях, но не обладать сценическим обаянием и энергией. Поэтому критерий – насколько интересно и убедительно то, что делает музыкант, что он как исполнитель и как автор собой представляет, насколько сильно его воздействие на слушателей. И от жанра это совершенно не зависит. Правда, агрессивный тяжелый рок, наверное, не наша история.

Ведь главная задача фестиваля и моя задача как организатора и режиссера действия, чтобы в любой момент времени

зрителю было интересно, чтобы его привлекало то, что происходит на сцене.

Это нужно правильно выстроить: зрители не должны устать. Концерт длится 5-6 часов. Причем, когда это open-air, еще не так сложно: есть возможность отойти куда-то. А в зале (концерт в Томске длился пять часов) это серьезно. За счет резкой смены жанров, настроений, стилей возникает калейдоскоп, который не дает устать. Нет монотонности.

Ш.-М.: Можешь привести пример построения программы?

Т.В.: В том же Томске первой выступала Тамара Сидорова, скрипачка, следом, например, Cool&Jazzy акапелла, потом Энвер Измаилов, потом Алексей Архиповский, и заканчивала группа «ГрассМейстер». То есть в конце что-то такое веселое и энергичное, чтобы уже можно было потанцевать, где-то в середине можно показать что-то необычное, такое, от чего у людей может возникнуть культурный шок и съехать крыша – как от Ивана Смирнова, Энвера Измаилова, Алексея Архиповского... Нельзя сказать, что я все вот так продумываю. Это скорее на интуитивном уровне.

Ш.-М.: «Как ты стал директором?» Что должно повернуться в голове у музыканта, чтобы он занялся организаторской деятельностью?

Т.В.: Мне ничего не надо было поворачивать в голове. Помимо того, что я пел и играл, я всегда что-то делал, организовывал... Если бы я занимался только музыкой, вполне вероятно, что я добился бы гораздо больших результатов и гораздо круче играл бы на гитаре. Но я так устроен, что мне интересно работать в разных областях. В какой-то момент я играл в КВН, участвовал в телевизионном конкурсе вокалистов «Лестница в небо», который был предвестником нынешних «Фабрик»...

Ш.-М.: В отличие от «Фабрик» там все было по-настоящему, насколько я знаю...

Т.В.: Абсолютно! Самое лучше доказательство того, что все было по-честному, – я его выиграл. Потому что я туда попал абсолютно случайно как аккомпаниатор одного из участников. А поскольку это была первая программа, там, видимо, было не очень много исполнителей. И меня спросили: «Поешь?» Я говорю: «Да!» (В процессе научимся, а пока – да!) Стал участником, аккомпанировал и сам пел. Эта победа была для меня шоком, я в тот момент играл на гитаре и не считал себя таким певцом, да и сейчас не считаю. Но вот случилось...

Потом были мюзиклы – тоже такое странное ответвление. Многие друзья го-

Look

— SOLUTIONS —
Fog machines made in Germany

ГЕРМАНИЯ

Дым
Туман
Жидкости
Аксессуары

От миниатюрных
до самых мощных в мире

3 года гарантии

Show Atelier

Тел./факс: (495) 642 7282/83
<http://www.showatelier.ru>

АНГЛИЯ

MSE-118 QUAKE

Супермощный рупорный
сабвуфер, разработанный для
турового применения.

Стек из 4-х QUAKE развивает
давление в 148 ДБ с рабочей
частотой от 27 до 200 Гц.

На правах рекламы

ворили: «Как же так! Ты же рокер!» А я с огромным удовольствием играл! В «Метро» у меня была роль Наркомана, что меня хоть как-то оправдывало в глазах рокеров, видимо. И Квазимодо играл в «Notre Dame de Paris».

Параллельно я начал что-то организовывать, а для этого нужно иметь две вещи: шило в заднице и большую записную книжку.

Благодаря тому, что я был то тут, то там, оказалось, что я со всеми знаком. С бардами я работал, сделал им огромное количество аранжировок, значит у меня много контактов бардов. Музыкальная тема – у меня все контакты в музыкалах остались. Естественно, если я работаю с аппаратурой, со всякими гитарами, примочками и т.д., значит, и здесь контакты. В итоге получилось так, что я знаю, кому нужно позвонить, чтобы что-то произошло, а шило заставляет меня это делать. Таким образом, я занимаюсь этим в той или иной степени последние лет десять.

Провожу, например, корпоративные мероприятия. В прошлом году я серьезно начал этим заниматься, и мне очень понравилось. Выйдя на тот рынок, я с удивлением увидел, что есть общая стандартная схема, по которой приглашают звезд за бешеные деньги, а по большому счету неинтересно. А мы с тем наполнением, которое у нас есть на фестивале, умудряемся за меньший бюджет делать очень интересные программы. Вот это сочетание – удивить, а потом дать возможность повеселиться и отдохнуть – как раз позволяет человеку уйти с праздника с ощущением, что он что-то новое увидел, узнал. Это, мне кажется ставит развлечения на более высокую ступень.

Когда все это началось, еще не было слова «продюсер». Оно появилось позже. Я просто понимал, что надо сделать. Надо сделать концерт памяти Андрея, а кто делает? Никто, кроме... И так же с фестивалем.

Мне здорово помогает, что я и музыкант, и организатор. Не думаю, что люди бизнеса серьезно воспринимают меня как бизнесмена, нет. Потому что фестиваль не стал прибыльным. Но я им интересен как творческий человек, как музыкант, им интересно и то, что я провожу мероприятия.

С другой стороны, музыканты. Там как раз по-другому. Наверное, я не так сильно интересую каких-то музыкантов как музыкант, но интересую как человек, который может организовать некое мероприятие, где можно поучаствовать и в каких-то случаях заработать денег. Потому

что все выездные фестивали по городам и залам – уже гонорарные.

И появляется некое условие для исполнителей: надо приехать на open air бесплатно, но потом в течение года будут концерты. Таким образом тот же Эввер Измайлов уже в Томск несколько раз съездил, в Самару и т.д.

Фестиваль позволяет в одном концерте показать большое количество участников. Экономически это никак не окупается, потому что, естественно, дешевле привезти одного исполнителя на то же количество зрителей.

С другой стороны, на фестиваль люди идут более охотно, потому что можно увидеть сразу много. И у музыканта есть возможность за 15-20 минут влюбить в себя зал, чтобы потом люди пришли на его сольный концерт. Так и происходит.

Сочетание музыканта и организатора позволяет со всеми договариваться о том, что нужно для фестиваля.

Ш.-М.: Самое главное – звук: профессиональные люди должны профессионально звучать.

Т.В.: Это было одним из основных принципов фестиваля «Мамакабо» с самого начала – обязательно должен быть хороший звук и хороший свет! На многих фестивалях, на бардовских, например, зачастую происходит такая вещь: приезжают очень хорошие музыканты, а аппаратура плохая. Как-то все привыкли: поставил микрофон и достаточно! А скажем, в шоу-бизнесе ситуация противоположная: супераппарат, суперцены, все вообще супер, а внутри некое явление, которое по большому счету этого всего не заслуживает. И только за счет аппаратуры становится интересным. А вот если

все сделать по законам шоу-бизнеса, но внутрь поставить что-то реально интересное, должно получиться очень здорово!

Мне кстати, в этом плане очень помогла работа в «Метро» и «Notre Dame de Paris». Там я увидел, как это все устроено, и познакомился со звукорежиссером, который работает у меня на фестивале.

Я и сам раньше работал звукорежиссером, достаточно разбираюсь, чтобы понять, что нужно, что не нужно в звуковом тракте. Я понимаю в принципе все, что связано со светом, видеопроекцией и т.д. Тут мне, видимо, помогает мое давнее увлечение физикой и вообще техникой, я в этом вполне свободно плаваю.

Сейчас аппаратом занимается Вячеслав Коновалик, который является техническим директором всего мероприятия. Звукорежиссеры наши – Леонид Розин и Роман Ивановский. Они умудряются справляться так, что все музыканты остаются довольны, а смена участников на сцене происходит буквально за 3-5 минут.

В прошлом году мы впервые сделали прямую трансляцию в Интернете. Весь фестиваль снимался (сейчас делаем DVD) и одновременно шел в Интернет. Трансляцией занималась компания SBTG – мы с ними плотно сотрудничаем.

Ш.-М.: А что за аппарат стоит на фестивале?

Т.В.: Теперь я ничего не знаю про это! У меня есть одно очень плохое, на мой взгляд, качество – влезать во все по полной программе и тем самым не давать другим людям делать свою работу. Я от этого сейчас сознательно отказываюсь. И если раньше я точно знал, что у меня будет стоять, то сейчас есть человек – Вячеслав Коновалик – которому я доверяю. Он два года ставил аппаратуру, и было хорошо, и я даже не спрашиваю, что там есть.

Ш.-М.: А звукорежиссеры «за идею» работают?

Т.В.: Есть какой-то гонорар, но он не оплачивает той работы, которую они проделали, так что, значит, за идею. Пока, к сожалению, на этом фестивале все происходит так. К сожалению и к счастью.

К сожалению, потому что это не может долго длиться, а к счастью, потому что все-таки это еще работает. В принципе все работают на энтузиазме...

Нам еще очень помогают волонтеры. Приезжают из разных городов заранее очень активные ребята.

Вообще в этой истории очень много держится просто на хороших людях.

Например, наш сайт – <http://www.mamakabo.ru/> держит Люба Новикова, постоянно обновляет его абсолютно бескорыстно. А на день рождения она мне подарила сайт <http://www.timmusic.ru/>, который сама придумала, собрала контент, потом сказала: «Ну-ка зайди по этой ссылке». Я четыре часа просидел у экрана, смотрел. Там собраны всякие интересные вещи: какие-то фотографии, даже съемки с капустника «Notre Dame de Paris». Где она все это нашла?

Ш.-М.: Расскажи о команде, которая делает фестиваль.

Т.В.: Прежде всего Ольга Гусинская, моя правая рука, Любовь Павличенко, которая очень много пишет про фестиваль, большая часть текстов на сайте ее пера, и в данный момент она занимается арт-программой фестиваля. Любовь Новикова – вся наша Интернет-поддержка. Леонид Розин и Рома Ивановский – это звук. Вячеслав Коновалик – технический директор. Сейчас с прессой работает Катя Шмелькова.

Естественно, фестивалем занимается Константин Иванович Зелинский и вся его команда. Скажу честно, без помощи персонала пансионата «Голубой залив» не получилось бы ничего. Благодаря им мы за короткий срок умудрились здорово оформить сцену, участники и зрители были уверены, что бюджет просто нереальный. На самом деле все это делается просто человеческим отношением...

Ш.-М.: Есть ли сейчас новые цели, к которым ты хотел бы привести фестиваль?

Т.В.: Во-первых, я хочу, чтобы он все-таки проводился в России. Коктебель, хоть это суперместо, все-таки за граница. Open air должен проходить в России. Обязательно на берегу какого-то водоема, чтобы это стал фестиваль семейного отдыха. Наш фестиваль отличается от многих именно тем, что на него спокойно можно приехать с детьми, перед которыми не будет стыдно за то, что происходит на сцене и вокруг. Детям тоже будет интересно, потому что это не какая-то нафталиновая музыка, а современная, но действующая не на уровне инстинктов, а выше.

Такой фестиваль тысяч на 15-20-30 народу, дальше, наверное, будет сложно этим управлять. Я бы хотел, чтобы была большая поляна с несколькими сценами: театральной, цирковой. Мы, например, с братьями Запашными с удовольствием бы чего-нибудь забацали. Сцена открытого микрофона. В Коктебеле этого очень не хватает.

Ш.-М.: А что, есть ощущение, что Коктебель – не Россия?

ASD

★ ФРАНЦИЯ

 <p>ALT300 12 142 руб.</p>	<p>Штатив с лебедкой 3м / 70кг</p>
 <p>ALT400 19 126 руб.</p>	<p>Штатив с лебедкой 4,1м / 80кг</p>
 <p>ALT470 39 613 руб.</p>	<p>Штатив с лебедкой 4,70м / 150кг</p>
 <p>ST500 66 573 руб.</p>	<p>Элеватор с лебедкой 5,5м / 225кг</p>
 <p>ST650 57 163 руб.</p>	<p>Элеватор с лебедкой 6,5м / 200кг</p>
 <p>Scene 12x10 FLAT 2 067 856 руб.</p>	<p>Сценический павильон с односкатной крышей 12x10м</p>
 <p>Scene 12x10 MPT 2 571 352 руб.</p>	<p>Сценический павильон с двускатной крышей 12x10м</p>

Show Atelier

Тел./факс: (495) 642 7282/83
<http://www.showatelier.ru>

На правах рекламы

Участники фестиваля «Мамакабо»:

Т.В.: Самая главная проблема: фестиваль держится на спонсорах, которым интересна реклама. Никому не нужна реклама в Украине. Коктебель – маленький поселок. А в России это может быть более масштабно, и спонсоров найти легче.

Ш.-М.: А не боишься, что масштабность мероприятия может убить его дух? Тем более что музыка-то непростая.

Т.В.: Я думаю, что масштабность мероприятия не столько убивает дух, сколько превращает его в такую историю. Не на фестиваль какой-то музыки люди едут, а едут пообщаться, встретиться, выпить. Заодно и послушать музыку. И по большому счету любой фестиваль, будь то Грушинский, наш или «Пустые холмы», становится местом встречи. Но к тому же ты еще даешь какую-то качественную музыку.

Получается, что дух фестиваля – это то, что происходит вокруг. Но настроение создается тем, что происходит на сцене. Будет больше народу – станет просто больше лагерей – по городам, по интересам. Но общее настроение прослеживается, и его, мне кажется, количеством не убьешь.

Ш.-М.: Несколько слов об участниках предстоящего фестиваля....

Т.В.: Одна из фишек фестиваля: многие исполнители у нас раскрываются с какой-то другой стороны. Будет Максим Леонидов, у которого абсолютно трогательная и красивая программа своих песен – того, чего народ-то и не знает. Будет Евгений Маргулис, будет «Хоронько Оркестр», будут, уже наши «родные» музыканты будет Дмитрий Четвергов с Леоном Брутяном, Тимур Квителашвили, Сергей Манукян, Jukebox, Cool& Jazzy – очень крепкий состав. Полный список вывешен на сайте.

Мы Томми Эммануэля приглашаем! Потрясающий гитарист-виртуоз и прекрасный шоумен. Я с ним собираюсь поиграть и осваиваю сейчас стиль finger picking.

Он, Архиповский, Энвер Измайлов, Иван Смирнов, Сергей Манукян являются олицетворением идеи фестиваля «Мамакабо», что личность человека, музыканта, потратившего свое время на овладение инструментом, сама по себе может быть настолько интересна, что уже не важно, на чем ты играешь и какую музыку. На гитаре, на скрипке, на пиле. Когда человеку есть, что сказать, у него огромный внутренний мир, который он приоткрывает для зрителя...

*Продолжение беседы с Тимуром Ведерниковым
читайте в следующем номере журнала «Шоу-Мастер».*